

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XV г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. XV г. изд.

15 мая. № 10. 1912 года.

Отъ Омской Духовной Консисторіи.

Рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 30 апрѣля с. г. за № ¹⁴⁰/2874, опредѣлено: началомъ сельско-хозяйственнаго года въ епархіи считать для яровыхъ хлѣбовъ 1 апрѣля, сѣнокоса 1 іюля и для озимыхъ хлѣбовъ 1 августа.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) купцамъ братьямъ: Николаю, Сергѣю и Іоанну Алексѣевичамъ Ганшинымъ за пожертвованіе въ ц. с. Михайловскаго, Кокчетавскаго у., полного пасхальнаго облаченія; 2) старостѣ ц. с. Рыбин-

скаго, Тарскаго уѣзда, крестьянину Александру Черемныхъ за ревностные труды его по благоустройству храма.

Состоящій на вакансіи псаломщика при ц. с. Дмитріевскаго, Кокчетавскаго у., священникъ Андрей Салтановскій, назначенъ на мѣсто священника къ ц. с. Вознесенскаго, Кокчетавскаго у., 17 апрѣля с. г.

И. об. псаломщика пос. Ново-Крещенскаго, Петропавловскаго у., Ѳеодоръ Агринскій переведенъ къ ц. с. Самохваловскаго, Тарскаго у., 18 апрѣля с. г.

И. д. псаломщика ц. с. Александровскаго, Петропавловскаго у., Ѳеоктисть Щербаковъ уволенъ 17 апрѣля с. г. отъ должности.

Награжденъ скуфіею священникъ ц. с. Авякскаго, Тарскаго у., Іоаннъ Казариновъ.

Состоящій на вакансіи псаломщика гр.-Павлодарской Флоро-Лаврской церкви Николай Баландинъ опредѣленъ на штатное мѣсто діакона при той же церкви 21 апрѣля с. г.

И. об. псаломщика при ц. стан. Семіярской, Семипалатинскаго у., Клавдій Казариновъ переведенъ къ ц. пос. Громогласовскаго, Омскаго у., 21 апрѣля с. г.

И. д. псаломщика пос. Чистяковского, Кокчетавскаго у., Павелъ Смирновъ переведенъ къ ц. с. Дмитріевскаго, того же у., 27 апрѣля с. г.

Священникъ Томской епархіи Іоаннъ Швецовъ принятъ на службу въ Омскую епархію и опредѣленъ на мѣсто священника въ пос. Дарственный, Зайсанскаго у., 27 апрѣля с. г.

Священникъ ц. пос. Алексѣевского, Зайсанскаго у., Александръ Бадудинъ переведенъ на штатное мѣсто діакона къ гр.-Павлодарскому Троицкому Собору 26 апрѣля с. г.

Бывшій исп. д. псаломщика Сергій Сергіевскій допущенъ до исп. об. псаломщика къ ц. с. Александровскаго, Петропавловскаго у., 28 апрѣля с. г.

Чиновникъ III разряда Омской Телеграфной Конторы Коллежскій Ассесоръ Михаилъ Моставицковъ рукоположенъ 20 апрѣля с. г. во діакона на 3-е мѣсто псаломщика къ гр.-Омской Пророко-Ильинской церкви.

Опредѣленный 25 февраля с. г. на мѣсто псаломщика въ пос. Красный-Яръ, Павлодарскаго у., псаломщикъ Вологод-

ской епархіи Иванъ Исаевъ отчислень, за отказомъ его, отъ предоставленнаго ему мѣста.

И. д. псаломщика пос. Жерновскаго, Змѣногорскаго у., Николай Даниловъ переведень къ ц. пос. Чистяковскаго, Кокчетавскаго у., 27 апрѣля с. г.

Крестьянинъ Андрей Григорьевъ опредѣлень на мѣсто псаломщика къ ц. с. Жерновскаго, Змѣногорскаго у., 28 апрѣля с. г.

Крестьянинъ Захарій Ворущинъ назначень на мѣсто псаломщика къ ц. с. Красный-Яръ, Павлодарскаго у., 28 апрѣля с. г.

Священникъ ц. с. Лаптева-Дога, Змѣногорскаго у., Іоаннъ Никифоровъ переведень на вакансію протодіакона гр.-Омскаго кафедральнаго собора 2 мая 1912 г.

Учитель, завѣдывающій Устькаменогорскимъ первымъ городскимъ училищемъ, Алексѣй Вишняковъ назначень на мѣсто псаломщика къ гр.-Устькаменогорскому Покровскому собору 2 мая с. г.

Псаломщикъ ц. с. Николаевскаго, Тюкалинскаго у., Іаковъ Лавровъ рукоположень 2 мая с. г. во діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика.

Псаломщикъ-діаконъ ц. с. Большерѣцкаго, Тарскаго у., Николай Мякишевъ опредѣлень на штатное мѣсто діакона при ц. с. Кошкульскаго, Байнскаго у., 1 мая с. г.

Переведены одинъ на мѣсто другого псаломщика: ц. с. Павлоградскаго, Омскаго у., Иванъ Суриковъ и ц. с. Любомировскаго, того же у., Алексѣй Григорьевъ 1-го мая с. г.

Исключается изъ списковъ священно-служителей Омской епархіи за смертію: штатный діаконъ ц. с. Кошкульскаго, Байнскаго у., Асклиподотъ Арефьевъ († 27 апрѣля с. г.).

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Петръ Водолазовъ къ ц. с. Маслянскаго, Ишимскаго у., 2) крестьянинъ Харитонъ Медвѣдевъ къ ц. с. Тушнолобовскаго, Ишимскаго у., 3) крестьянинъ Галактіонъ Кунцы къ ц. с. Новогеоргіевскаго, Акмолинскаго у., 4) крестьянинъ Николай Поповъ къ ц. пос. Ново-Уральскаго, Омскаго у.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

- Кокчетавскаго у. При ц. с. Владимірскаго.
Атбасарскаго у. Въ Атбасарскомъ миссіонерскомъ станѣ.
Семипалатинскаго у. Въ разъѣздномъ причтѣ.
Акмолинскаго у. При ц. с. Астраханскаго.
Устькаменогорскаго у. При ц. с. Маринскаго.

Діаконскія:

- Ишимскаго у. При ц. с. Ларихинскаго.
" " При ц. с. Фирсовскаго.
" " При ц. стан. Красноярской.
" " При ц. с. Усовскаго.
Акмолинскаго у. При гр.-Акмолинской Константино-Еле-
нинской ц.
Тарскаго уѣзда. При ц. с. Большерѣцкаго.
" " При ц. с. Сѣдельниковскаго.
" " При ц. с. Копьевскаго.
Тюкалинскаго у. При ц. с. Оконешниковскаго.
" " При ц. с. Лѣсковскаго.
" " При ц. с. Кобырдакекаго.
Петропавловскаго у. При ц. стан. Прѣсногорьковской.
Кокчетавскаго у. При гр.-Кокчетавской Георгіевской ц.
Барнаульскаго у. При ц. с. Чумашевскаго.

Псаломщическія:

- Устькаменогорскаго у. При ц. с. Александровскаго.
Павлодарскаго у. При гр.-Павлодарской Флоро-Лаврской
ц. 1-е.
Тарскаго у. При ц. с. Большерѣцкаго.
-

Отъ Предсѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА.

Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей родины.

Два года тому назадъ Я обращался съ воззваніемъ, прося жертвовать на созданіе воздушнаго флота.

За это время пожертвованій поступило 226.923 рубля; кромѣ того, на созданіе воздушнаго флота, согласно волѣ жертвователей, были обращены 880.000 рублей, оставшіеся отъ суммъ, пожертвованныхъ во время Русско-Японской войны на усиленіе морского флота.

Отдѣлъ воздушнаго флота *Высочайше* учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія поставилъ первой своей задачей образованіе корпуса военныхъ летчиковъ, и съ этой цѣлью была основана офицерская школа авіаціи въ Севастополѣ.

Въ ноябрѣ 1910 года школа открыла свои дѣйствія и въ августѣ 1911 года уже имѣла возможность командировать 19 самолетовъ и 20 летчиковъ на маневры С.-Петербургскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Въ ноябрѣ 1911 года состоялся выпускъ первыхъ летчиковъ въ числѣ 30 человекъ. Составъ школы, имѣвшей въ ноябрѣ 1910 года 18 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ при 6 самолетахъ, къ апрѣлю текущаго года увеличился до 102 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ при 55 самолетахъ. Въ настоящее время, въ виду пріобрѣтенія новыхъ быстроходныхъ самолетовъ, часть офицерской школы авіаціи переведена на рѣку Качу, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя, и къ зимѣ текущаго года вся школа перейдетъ на новое мѣсто. Къ концу года школа предполагаетъ выпустить до 100 военныхъ летчиковъ. За 2 года пріобрѣтено за границей и построено въ Россіи всего 77 самолетовъ. Такимъ образомъ Отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и средствъ дѣлаетъ все, что возможно, но потребность военныхъ летчиковъ во много разъ превышаетъ то число, которое школа можетъ приготовить. Доблестный духъ на-

шей арміи и беззавітная храбрость ея офицеровъ сказывается въ томъ, что число желающихъ поступить въ школу превышаетъ 1200 человекъ.

Франція, Италія и наши сосѣди, придя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятеля сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на созданіе воздушнаго флота. Одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожертвованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ брата Императора.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго, — мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мірѣ), которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь, и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опасность положенія ясна, допустить этого нельзя, и Я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Предсѣдатель Отдѣла воздушнаго флота
Великій Князь Александръ Михайловичъ.

Отъ Редакціи: Пожертвованія принимаются въ Канторѣ Двора Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, С.-Петербургъ, Офицерская 35.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
Въ селѣ Солдатовскомъ, Кобырдакской волости, Тюкалинскаго уѣзда, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, продается зданіе стараго храма.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 мая № 10. 1912 года.

Значеніе церковной обрядности для нравственной жизни христіанина*).

„Церковь храмомъ и богослуженіемъ дѣйствуетъ на всего человѣка, воспитываетъ его всецѣло: дѣйствуетъ на его слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ, на воображеніе, на умъ и волю благолѣпіемъ всего храма, звономъ... кадильнымъ ошміаомъ, лобзаніемъ Евангелія, креста и святыхъ иконъ, пѣніемъ и сладкозвучнымъ чтеніемъ Писаній“.

(О. І. Сергіевъ. „Моя жизнь во Христв“. Москва. 1894 г. Т. II-ой, стр. 193).

Предисловіе.

(„Обрядоборчество“, какъ типичное явленіе нашихъ дней).

„Въ каждомъ вѣкѣ встрѣчаются извѣстныя событія, ха-

*) *Гласныя пособія*. Гусевъ А. проф. „Необходимость внѣшняго богопочтенія“. Казань. 1891 г. Изд. II-ое.

Кремлевскій П. „Нужна ли Церковь христіанину“? (Психологическое оправданіе Церкви). С.-П.Б. 1902 г. II-е изд.

Соколовъ А. „Культь, какъ необходимая принадлежность религіи“. Казань. 1900 г.

Стефанъ, епископъ. „Православно-христіанское нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго“. Могилевъ, 1907 годъ, томъ 2-ой.

Стороннія пособія будутъ указываться каждый разъ въ текстѣ. Е. С.

рактизирующія его и резюмирующія въ себѣ его сложную жизнь¹⁾.

Мы не ошибемся, если такимъ событіемъ нашихъ дней назовемъ „*обрядоборчество*“, ожесточенныя нападки на церковную обрядность. Ранѣе эти нападки шли со стороны однихъ официальныхъ враговъ церкви—сектантовъ. Теперь къ сектантамъ присоединяется наша такъ называемая *интеллигенція*....

Сильныя, яркія иллюстраціи къ подтвержденію высказанной мысли даетъ литература, это зеркало и эхо жизни. Не такъ давно мнѣ довелось прочесть двѣ интересныхъ повѣсти. И вотъ какіе взгляды на значеніе церковной обрядности высказываютъ выведенные въ этихъ повѣстяхъ интеллигенты. „Что даетъ человѣку религіозный культъ? Какой смыслъ во всѣхъ этихъ обрядахъ, которыми такъ изобилуетъ въ особенности наше православное христіанство? Какой смыслъ во всѣхъ этихъ символическихъ дѣйствіяхъ? Если это приемъ нагляднаго обученія людей христіанскимъ истинамъ, то... *наша интеллигенція не нуждается болѣе въ наглядныхъ пособіяхъ*“²⁾.... „Я, знаете ли, сама люблю служить Богу, но служу вотъ.... добромъ, какое стараюсь дѣлать, по своему разумѣнію, *но ни разную обрядность въ дѣль релиіи смотрю, какъ на нѣчто грубое*, нужное развѣ только для людей, стоящихъ на низкой степені развитія“³⁾....

Приведенныя иллюстраціи показываютъ, что наша интеллигенція на обрядность церковную смотритъ, какъ на нѣчто неважное, второстепенное, мало нужное въ порядкѣ духовной жизни человѣка

Правда ли это? Дѣйствительно ли такъ маловажна церковная обрядность?

¹⁾ Дидонъ. „Иисусъ Христосъ“. С.П.Б. 1892 г. Томъ I, стр. 77.

²⁾ О. Тихонъ. „Архіерей“. Повѣсть. Казань. 1906 г. Стр. 56. Слова доктора въ бесѣдѣ съ священникомъ.

³⁾ Діевъ. „Биллиди“. Повѣсть „Журналъ „Звонарь“. 1907 г. Ноябрь. Стр. 155 Слова важной свѣтской барыни въ разговорѣ съ студентомъ духовной академіи.

Мы не станемъ гадать и философствовать, а будемъ брать только факты и руководиться ими, на нихъ строить свои разсужденія и ими обосновывать выводы и заключенія.

Часть первая.

(Обрядовая сторона въ религіи есть естественное, неизбежное и потому необходимое проявленіе религіозной жизни каждаго человѣка, какъ духовно-тѣлеснаго существа).

„Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, а потому и путь жизни его долженъ состоять изъ дѣйствій душевныхъ и тѣлесныхъ“.

(Житіе старца Серафима, Саровской пустыни іеромонаха, пустынножителя и затворника“. Муромъ. 1893 г. Изд. 4-ое Стр. 286).

По ясному ученію Слова Божія (Быт. II, 7; Екклез. XII, 7) и по новѣйшимъ даннымъ психологіи¹⁾, „природа человѣка не есть одинъ чистый, неограниченный духъ, но духъ, органически соединенный съ тѣломъ“ (Кремлевскій. Стр. 58).

„Въ зависимости отъ этого жизнь человѣка слагается изъ взаимодействія души и тѣла“ (Онъ же. Стр. 58).

Этотъ основной законъ (фактъ) жизни человѣка хорошо раскрытъ въ брошюрѣ проф. А. Гусева: „Необходимость внѣшняго Богопочтенія“ и книгѣ А. Соколова: „культъ, какъ необходимая принадлежность религіи“.

„Безъ посредствующей дѣятельности мозга и нервовъ — пишеть проф. Гусевъ — не совершается въ насъ рѣшительно ни одного душевнаго явленія.... Но не одними скрытыми нервными движеніями сопровождаются душевныя явленія. Чѣмъ живѣе и сильнѣе душевныя явленія происходятъ въ насъ, тѣмъ яснѣе выражаются они во внѣшнихъ черемѣнахъ и движеніяхъ тѣла“ (Стр. 5). „Такъ, — приводитъ примѣры А. Соколовъ — пріятная новость вызываетъ на лицѣ улыбку. Болѣзненные ощущенія точно также сопровождаются мускульными движеніями.

¹⁾ Несмѣловъ В., проф. „Наука о человѣкѣ“. Томъ I, гл. VI, § 4. Казань. 1905 г. Изд. III-е. Стр. 220.

Неожиданно острая боль заставляет судорожно вздрагивать или исказить черты лица. Недовольство часто выражается бѣганьем по комнатѣ быстрыми шагами, горе — ломаньемъ рукъ и проч. (Стр. 96).

Дальнѣйшими выразителями душевнаго міра человѣка,— его мыслей, чувствованій, стремленій, порывовъ,—являются *слово и различные символы*, начиная съ одѣванія разныхъ цвѣтовъ, смотря по времени и обстоятельствамъ, платья до поставленія памятниковъ.

Это взаимодѣйствіе, эта тѣсная связь души и тѣла, наблюдаемая въ обычной жизни человѣка, особенно проявляется въ его жизни *религіозной*.

Мы уже видѣли, что всякое чувство всякаго человѣка всегда выражается въ какой нибудь видимой формѣ и это тѣмъ чаще и замѣтнѣе, чѣмъ сильнѣе чувство. А религіозное чувство, по свидѣтельству психологіи, своей силой превосходитъ все другія чувства¹⁾. Велѣдствіе такой особенности душевнаго склада человѣка, во все времена у всехъ народовъ, на какой бы степени духовнаго развитія они ни стояли, религіозное чувство всегда проявлялось внѣшнимъ образомъ—въ словѣ—молитвѣ и особыхъ, смотря по оттѣнкамъ чувства, такъ называемыхъ молитвенныхъ позахъ: поднятіи рукъ къ небу, преклоненіи колѣнъ, обращеніи глазъ долу—къ землѣ и проч. (Гусевъ, стр. 11).

Вотъ рядъ фактовъ изъ области психологіи и исторіи, показывающихъ ошибочность взгляда интеллигенціи на обрядность. Эти факты ясно говорятъ, что обрядность въ религіи не „ничто грубое“, какъ пренебрежительно выражается упомянутая выше героиня повѣсти (см. выше). Нѣтъ, обрядность въ религіи—дѣло психологической необходимости, насущная потребность и невольное выраженіе религіознаго чувства, непреложный законъ, неизбежное слѣдствіе двучастной—духовно-тѣлесной—человѣческой природы. Только тогда обря-

¹⁾ И изъ исторіи мы знаемъ, что религіозное чувство побуждало и побуждаетъ людей на великіе подвиги, лишенія, истязанія. Вспомнимъ исторію первыхъ вѣковъ христіанства, вспомнимъ эпоху крестовыхъ походовъ, возьмемъ, наконецъ, жизнь православныхъ христіанъ въ Турціи.—Е. С.

довую сторону религіи можно было бы назвать ненужной, когда кореннымъ образомъ измѣнилась бы вся природа человѣка, когда исчезло бы въ немъ тѣсное соединеніе духа и тѣла, когда „я“ его составляло бы одно духовное начало, одинъ чистый неограниченный духъ. А пока человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, органически связанныхъ между собою, „защищать и отстаивать излишество для него обрядовой стороны религіи — *неразумно*“ (Соколовъ. Стр. 330).

„Кто возстаеъ противъ всякихъ внѣшнихъ проявленій“ религіи, „противъ всякихъ чувственныхъ выраженій или знаковъ при молитвѣ..., тотъ стѣсняетъ душу“¹⁾, тотъ идетъ противъ своей природы!

Часть вторая.

(Церковная обрядность, какъ существенно-важное условіе (факторъ) для нравственной жизни христіанина).

Если обрядность въ религіи есть неизбежное слѣдствіе человѣческой природы, то естественно возникаетъ мысль, что эта обрядность не маловажное въ нравственной жизни каждаго человѣка дѣло, какъ утверждаютъ интеллигенты, а факторъ (условіе), производящій на эту жизнь большое вліяніе. Выясненіе этого вопроса — дальнѣйшая наша задача.

Чтобы точнѣ вскрыть все значеніе обрядовой стороны религіи для нравственности человѣка, обратимся къ начальнымъ днямъ человѣчества и бѣгло обозримъ главные моменты его многовѣковой жизни.

Человѣкъ созданъ былъ по образу и подобию Божию, безсмертнымъ, нетлѣннымъ, свободнымъ. Последнее свойство было употреблено человѣкомъ во вредъ себѣ: онъ, по наущенію діавола, преступилъ данную Богомъ заповѣдь и вслѣдствіе этого повредилъ свою нетлѣнную природу... Состояніе надшаго человѣка было печально: человѣкъ не потерялъ силы стремиться къ возвращенію утраченнаго блаженнаго состоянія, къ лицезрѣнію Бога, къ уподобленію Ему; но естественныхъ

¹⁾ Фр. Геттингеръ. „Апологія христіанства“. Ч. I, стр. 296. Цитовано по книгѣ Соколова. Стр. 330.

силъ человѣка для достиженія этого было слишкомъ мало... Тогда, по исполненіи времени, произошелъ великій актъ Боговоплощенія. „Ниспосланное Слово... приняло нашъ образъ, запятнанный у насъ многими грѣхами, дабы тѣ, ради которыхъ Оно приняло его, могли опять получить образъ Божественный—взирая, какъ бы на картинѣ, на Божественный образъ жизни Его, могли подражать Начертавшему ее“¹⁾... Но и живого примѣра въ Лицѣ и жизни Иисуса Христа было недостаточно: природа человѣка оставалась испорченной... страсти отъ порывовъ въ высь, къ небу, идеалу все еще влекли къ глубокимъ паденіямъ... И только великое дѣло искупленія и установленія Церкви доставили человѣчеству возможность, подъ водительствомъ Церкви, пойти къ возжеленному идеалу—возвращенію райскаго богоподобнаго состоянія. Водительство Церкви выразилось при этомъ въ созданіи обстановки, облегчающей человѣчеству его трудный путь къ намѣченной цѣли... Этой обстановкой была та самая церковная обрядность, на которую такъ ожесточенно нападаютъ въ наши дни.

Прежде всего церковь стала собирать вѣрующихъ въ особыя помѣщенія для совмѣстныхъ молитвъ, установила чтеніе Слова Божія и пѣніе священныхъ гимновъ; потомъ, для выраженія религиозныхъ чувствованій, опредѣлила употребленіе разныхъ видимыхъ знаковъ или символовъ, какъ твореніе крестнаго знаменія, поклоненіе кресту Христову и образу Его и святыхъ подвижниковъ Божіихъ и др.

Какимъ же образомъ эта обрядность могла оказывать помощь человѣчеству въ достиженіи утраченнаго имъ райскаго блаженства?

Тутъ опять сказала одна изъ особенностей духовнаго склада человѣка.

Всякое чувство человѣка для того, чтобы быть живымъ и сильнымъ, чтобы имѣть вліяніе на умъ и волю человѣка, нуждается въ долгомъ и частомъ упражненіи, проявленіи во

¹⁾ Св. Меодій Патарскій. „Пиръ десяти дѣвъ“. Рѣчь I, глава IV, 10.—С.П.Б. 1877. Переводъ съ греческаго под редакціей проф. Е. Ловягина.

внѣ. Путемъ частаго повторенія оно възгрѣвается, укрѣпляется и охватываетъ всю личность человѣка и начинаетъ управлять его поступками. Безъ упражненія же и повторенія чувство слабѣетъ и съ теченіемъ времени совсѣмъ замираетъ (мысли Кремлевскаго, стр. 98—99 и Соколова, стр. 110).

Все, сказанное сейчасъ о чувствѣ вообще, въ полной мѣрѣ приложимо къ чувству религиозному.

I.

(Воспитательное значеніе церковной обрядности).

Церковная обрядность, по выраженію епископа Теофана, есть атмосфера, которой дышетъ религиозное чувство. Безъ упражненія, безъ повторенія, безъ проявленія во внѣшнихъ знакахъ оно ослабѣваетъ, замираетъ; при упражненіи, при проявленіи вовнѣ—проникаетъ все человѣческое существо и даетъ человѣку моральную настроенность, и поднимаетъ нравственную энергію, и ведетъ къ великимъ подвигамъ. Вотъ картина, показывающая, какъ обстановка храма и богослуженія възгрѣваетъ религиозное чувство и поднимаетъ этимъ нравственную энергію человѣка.

....Давно-давно онъ не былъ въ храмѣ... И отъ ужаса жизни огрубѣло сердце, заledenѣла душа.... И вотъ какъ то разъ онъ случайно зашелъ въ отворенную дверь его... Зашелъ, остановился, присмотрѣлся, прислушался—и глубокое давно неиспытанное чувство горячей волной охватило сердце... Роемъ закружились мысли... Тамъ, за дверьми храма, грозно бушуютъ волны житейскаго моря,—здѣсь чувствуется „дыханіе Божія Духа“¹⁾; тамъ царитъ законъ звѣриной борьбы за существованіе,—здѣсь слышатся слова Христовой любви; тамъ стонетъ земля отъ озлобленнаго воя и проклятій,—здѣсь раздается „пѣніе стройное, пѣснь священная“²⁾ и „душу къ Богу подѣмлетъ, сердце отъ злыхъ помысловъ очищаетъ“³⁾ .. А высоко надъ головой рѣшетъ символъ всепрощенія—крестъ

¹⁾ Выраженіе о. І. Сергіева.

²⁾ „ „ св. І. Златоуста.

³⁾ „ „ П. И. Мельникова-Печерскаго.

Христовъ, а со стѣнъ храма смотрятъ кроткіе лики угодниковъ Божіихъ, силой вѣры и благочестія достигшихъ прославленія... И скатывается съ души случайнаго посѣтителя храма осадокъ житейской грязи, теряетъ остроту чувство злобы отъ полученныхъ обидъ, и потрясенный и умиленный благоговѣнно склоняется онъ предъ святыми иконами, и обновленный и примиренный выходитъ въ сутолоку жизни, и окружающіе съ удивленіемъ замѣчаютъ перемѣну въ его лицѣ, движеніяхъ и рѣчи.... А его вновь тянетъ въ храмъ, ему вновь хочется пережить неизъяснимо-сладкое состояніе душевнаго покоя... И онъ заходитъ еще и еще, и религиозное чувство растетъ и смягчитъ характеръ, теплой струйкой пропитываетъ отношенія къ людямъ...

Вотъ другой характерный примѣръ благотѣльнаго вліянія обряда на нравственную жизнь христіанина. „Однажды пришелъ — говорится въ „Лугѣ духовномъ“ *)—къ аввѣ Іоанну крестьянинъ и, рассказавъ про свою крайнюю нищету, просилъ у него въ долгъ номисму (4 руб.). Старецъ сжалился надъ нимъ и занялъ денегъ въ обители. Однако прошло два года, а крестьянинъ не являлся. Блаженный авва между тѣмъ узналъ, что крестьянинъ ведетъ безпечную жизнь и не радѣеть о своей семьѣ. Долго думалъ старецъ, какъ бы помочь горю... Призвавъ своего должника, онъ сказалъ ему: возврати же мнѣ долгъ, братъ!—Видитъ Богъ, нечѣмъ мнѣ заплатить тебѣ — отвѣтилъ крестьянинъ.

— А я вотъ помогу тебѣ уплатить... Когда ты только будешь свободенъ дома, приходи сюда и клади по тридцати поклоновъ. Я буду давать тебѣ всякій разъ по кератѣ (18 к.). И сталъ крестьянинъ очень часто приходитъ въ монастырь и вмѣстѣ со старцемъ класть земные поклоны.—Зачѣмъ это ты дѣлаешь?—спрашивали старца.—Полезны ли для крестьянина одни земные поклоны? Ты бы лучше вразумлялъ его.—Духовная жизнь—отвѣчалъ старецъ—въ немъ угасла. Молитва оживить его вѣру и духъ благочестія.—Но вѣдь онъ

*) Взято въ свободной передачѣ одного современнаго писателя.—Е. С.

пока кладеть только поклоны!—Человѣкъ не мертвое орудіе, а живое существо: среди поклоновъ проявятся начатки молитвеннаго духа.... По капелькѣ малой-малой, какъ живительный дождь, снизойдетъ молитвенный даръ.— И старецъ продолжалъ упражнять крестьянина въ поклонахъ. Это было до тѣхъ поръ, пока не составила сумма въ 24 керата. Крестьянинъ возвратилъ долгъ старцу. Но мы видали и потомъ этого крестьянина у старца. Онъ приходилъ уже добровольно молиться съ нимъ... Въ деньгахъ крестьянинъ пересталъ нуждаться, потому, что съ той поры началъ трезвую, трудолюбивую жизнь“. Такимъ образомъ поклоны, эти бессмысленныя, механическія, въ глазахъ интеллигенціи, движенія, направили христіанина на путь нравственной жизни. Тѣлесный подвигъ вызвалъ духовный...

Данный анализъ особенностей духовнаго склада человека, скрѣпленный примѣрами, вновь доказываетъ, что истина на сторонѣ церкви, а не интеллигенціи, отрицающей значеніе церковной обрядности для нравственной жизни христіанина.

Интеллигенты говорятъ: „Богу служить нужно дѣланіемъ добра“. Святая истина! Но какъ ее осуществлять? Въдѣ естественныхъ силъ человѣка слишкомъ мало для неуклоннаго ея выполненія! Надо ихъ развивать, упражнять, укрѣплять. Мудро поступаетъ въ данномъ случаѣ Церковь: зная непреложные законы человѣческаго существа, она создаетъ цѣлую систему дисциплинарно-педагогическихъ мѣръ — церковныхъ обрядовъ, — которыми медленно, но неуклонно и вѣрно ведетъ христіанина къ нравственному совершенству...

II.

(Образовательное значеніе церковной обрядности).

Дѣйствуя на нравственную жизнь христіанина непосредственно, вызывая моральную настроенность и поднимая нравственную энергію, — церковная обрядность вліяетъ на эту жизнь христіанина еще другимъ путемъ, болѣе посредственнымъ — *облеичаетъ христіанину пониманіе высокихъ истинъ вѣры* и этимъ способствуетъ ихъ скорѣйшему жизненному усвоенію.

„Предметъ религіозныхъ вѣрованій человѣка—Богъ—въ высокой степени духовенъ и безконечно возвышенъ надъ природою видимою. Поэтому человѣкъ не способенъ представлять себѣ этотъ предметъ безъ какого-либо посредства“¹⁾.

Неспособенъ онъ и уразумѣть основоположныя истины вѣры—догматы и усвоить вытекающія изъ нихъ нравственныя требованія.

Вотъ тутъ то на помощь слабому уму человѣка и является церковная обрядность. Она служитъ „видимымъ покровомъ незримой истины, оболочкой, одеждой, наглядной записью догматовъ“. Чувственными, внѣшними образами она приближаетъ къ ограниченнымъ понятіямъ человѣка высокія, отвлеченныя истины, наглядно представляетъ ихъ и этимъ производитъ на душу человѣка глубокое, неизгладимое впечатлѣніе и ускоряетъ ихъ жизненное практическое усвоеніе.

Чтобы не быть голословными, истинность своихъ утвержденій подтвердимъ мыслями святыхъ отцовъ и одного изъ нашихъ авторитетныхъ духовныхъ писателей. Святые отцы говорили: „посѣщайте храмы христіанскіе, если ищете просвѣщенія: въ нихъ туне обрящете истинное вѣдѣніе“²⁾. А св. Іоаннъ Дамаскинъ подробно раскрываетъ, какъ создается это вѣдѣніе.

Въ его словѣ объ иконахъ противъ Константина Ковалина находимъ такія строки: „скажи мнѣ, если бы кто изъ язычниковъ, пришедши къ тебѣ, спросилъ тебя: покажи мнѣ вѣру твою, чтобы увѣровать и мнѣ; что бы ты ему тогда показалъ? Не отъ чувственныхъ ли предметовъ сталъ бы ты возводить его къ невидимымъ для удобнѣйшаго приближенія ихъ къ его понятію? Если бы ты сказалъ ему, что Богъ, въ котораго я вѣрую, невидимъ, то какъ бы, не видя, онъ повѣрилъ только твоей совѣсти и вѣрѣ? Но вотъ ты, во-первыхъ, начинаешь съ образовъ чувственныхъ и такимъ образомъ мало по малу возводишь его къ предметамъ невидимымъ. А какъ—послушай. Ты ведешь язычника въ церковь, показы-

1) Энциклопедич. Слов. Брокгаузъ-Ефронъ. Кн. 75, стр. 91.

2) Цит. по книгѣ Н. Троицкаго: „современныя задачи сельскаго пастыря“ Казань. 1094 г. Стр. 31.

ваешь ему красоту, которую она облечена, указываешь ему на лики святыхъ иконъ. Видитъ ихъ невѣрный и спрашиваетъ тебя: кто ЭТОТЪ Распятый?.. Научая его посредствомъ иконы, ты говоришь: ЭТОТЪ Распятый есть Сынъ Божій... и такимъ образомъ постепенно возводишь его къ Богопознанію¹⁾....

Приобрѣтенное человѣкомъ въ храмъ Божіемъ чрезъ чувственные образы познаніе святѣйшихъ истинъ вѣры побуждаетъ его къ скорѣйшему практическому усвоенію ихъ. Это положеніе всесторонне раскрыто нашимъ замѣчательнымъ святителемъ Иннокентіемъ Херсонскимъ.

Называя церковную обрядность „лѣстницей, по которой мы должны восходить отъ глубины чувственныхъ помысловъ на высоту духовнаго разумѣнія“²⁾, онъ обстоятельно раскрываетъ путь этого восхожденія. „Храмы существуютъ не для чего другого, какъ для того, чтобы человѣкъ, входя и видя, что и какъ въ нихъ совершается, научился обновлять свой собственный внутренній храмъ“³⁾

Храмъ, по Иннокентію, является „богоучрежденнымъ вселенскимъ училищемъ благочестія“⁴⁾. „Гдѣ училище для всѣхъ и каждаго? Въ церкви... Приходи, слушай и получайся! Находясь въ этомъ училищѣ научишься углубляться въ собственное сердце для приобретенія тамъ злата чистой любви къ Богу... отучишься отъ языка лжи и коварства, совершенно поймешь языкъ совѣсти, сдѣлаешься способнымъ бесѣдовать съ Богомъ. Тутъ въ одной литургіи ты услышишь всю жизнь Своего Спасителя и всю тайну твоего спасенія“ (указ. соч. еп. Стефана. стр. 103).

Итакъ, новая сторона благодѣтельнаго вліянія церковной

¹⁾ Цит. по соч. іерод. Палладія: „разсужденіе о необходимости и важности вѣшняго Богослуженія“. Москва 1828 г. стр. 12—13.

²⁾ Стефанъ, епископъ. „Православно-христіанское нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія, архіепа. Херсонскаго“, 1907 г. т. II, стр. 96.

³⁾ Стр. 101.

⁴⁾ Стр. 102.

обрядности на нравственную жизнь христіанина сводится къ слѣдующему. Человѣкъ, какъ было указано, въ силу своей ограниченности, не можетъ постичь и жизненно усвоить глубочайшія и таинственные истины христіанской вѣры. *Церковь, обрядностью облекая эти истины въ живые наглядные образы, приходитъ человѣку на помощь...*

И на этотъ разъ на сторонѣ церкви глубокое знаніе человѣческой природы, а на сторонѣ интеллигенціи, заявляющей, что она „не нуждается въ наглядныхъ пособіяхъ“, — ничѣмъ не оправдываемый произволь. Образование не мѣняетъ существа человѣческой природы. Всегда человѣкъ при усвоеніи отвлеченныхъ религіозныхъ истинъ будетъ нуждаться въ чувственныхъ наглядныхъ образахъ. Иначе эти истины останутся непонятыми и жизненно не усвоенными, что и было на интеллигенціи...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковь и пастырь.

(Противъ штундистовъ).

— Зачѣмъ намъ Церковь? — говорятъ штундисты. — Сказано: *идь двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ*. Для насъ этого достаточно. Не нужно намъ и священниковъ. Сказано: „вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ“ (Петр. 2, 9). — „И содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ“ (Откр. 5, 10).

Текстуально это лжемудрствованіе сектантовъ легко опровергнуть. Вѣдь и къ іудейскому народу также примѣняется названіе „царство священниковъ“ (Исход. 19, 5—6), однако полномочными священнослужителями были у нихъ только избранныя лица изъ колѣна Левіина (Исход. 29, 9. 29). Всѣ

христіане— „священники“ въ томъ смыслѣ, что они участвуютъ *въ своемъ спасеніи личнымъ произволеніемъ*, какъ помогаютъ своимъ пастырямъ приносить самихъ себя въ чистую жертву Богу (Евр. 13, 15). И какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ священство было *особымъ учрежденіемъ Божиимъ*, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ Господь изъ множества вѣрующихъ избралъ только 12 Апостоловъ „на горѣ особо“.

Полезнѣе въ данномъ случаѣ раскрыть сектантамъ *нравственную сторону догматовъ Церкви и священства*, какъ это всегда дѣлали св. Отцы Церкви.

Въ нашей духовной литературѣ исчерпывающее изъясненіе означенныхъ догматовъ дано въ сочиненіяхъ архіепископа Антонія Волинскаго и въ трудахъ проф. прот. о. П. Я. Свѣтлова: „Крестъ Христовъ“, „Курсъ апологетическаго богословія“ и „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“, томъ 1-й и 2-й (Кіевъ).

Всѣ заблужденія штундистовъ проистекають отъ усвоеннаго ими по невѣжеству чисто протестантскаго взгляда на искупленіе міра Христомъ Спасителемъ.

По протестантскому ученію, искупленіе ограничивается одною юридическою, формальною стороною. Господь однажды навсегда удовлетворилъ правосудіе Божіе Своею крестною смертію за грѣхи всего міра, и людямъ остается лишь вѣровать, чтобы получить спасеніе.

Опускается изъ виду другая весьма важная сторона искупленія, субъективная, творчески-нравственная, сторона *человѣческая*. Вѣрно, что Господь Своими страданіями искупилъ весь міръ. Но самое-то искупленіе прививается людямъ не механически, какъ ошибочно думаютъ протестанты, а усваивается ими въ живомъ подвигѣ жизни и спасенія.— *Царство Божіе силою берется, и употребляюще усиліе получаютъ его*,—учитъ насъ Господь Спаситель. Насильно Господь никого не спасаетъ. Тѣмъ болѣе невозможно спасеніе безъ нравственныхъ усилій самого спасающагося.— *Сыне, даждь Ми сердце твое*,— глаголетъ Господь.— *Просвѣтитесь, и лицъ вашихъ не постыдятся*. Свѣтъ Божій предлагается намъ даромъ, единственно по благодати Божіей,

Но мы сами должны идти навстрѣчу его просвѣщающему вліянію, сами должны готовить въ своей душѣ условія для его наибольшаго вліянія. Условія же эти состоятъ въ очищеніи души и сердца подвигомъ молитвы и воздержанія, добродѣтели, христіанскою жизнью по заповѣдямъ Евангелія, — жизнью, исполненною добрыхъ дѣлъ, любви и милосердія.

Св. Апостолы не тотчасъ спаслись, какъ увѣровали, но когда долгимъ подвигомъ личной жизни достигли высочайшаго совершенства, всегда стремясь впередъ и впередъ безъ оглядки (Филип. 3, 13—14).

Христіанство есть путь *дѣятельнаго крестопоженія*. Это постройка на камнѣ — Христѣ, слѣдованіе по стопамъ Его даже до смерти крестныя. *Мужъ мудрый* — тотъ, кто не только твердо вѣруетъ, но и *исполняетъ волю Отца Небеснаго* во всей ея полнотѣ и цѣлости, безъ малѣйшихъ упушеній...

„Не всякъ глаголетъ Ми: Господи, Господи, внидеть въ Царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесехъ“, — торжественно изъясняетъ Спаситель. Значить, одна хладная, *формальная* вѣра безъ одушевляющаго ее живого подвига жизни не можетъ привести насъ ко спасенію. Съ другой стороны, Христось, приидя на землю, основалъ не сто церквей, но единую святую соборную и Апостольскую Церковь, которой далъ всю власть и всѣ полномочія до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20).

— Отче Святыи! — молится Господь передъ Своими страданіями. — Какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и я въ Тебѣ, такъ и всѣ (вѣрующіе) въ Насъ да будутъ едино. Да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня“ (Іоанн. 18, 21). Христось обѣщавъ пребывать не съ каждымъ вѣрующимъ въ Него въ отдѣльности, но со всѣми христіанами въ совокупности. Христось есть виноградная лоза, а мы — ея вѣтви. Внѣ этой благодатной лозы (Церкви Христовой) не можетъ быть истинной жизни, а значить — и спасенія (Іоанн. 15, 5). Всѣ отпадающіе отъ единства съ Церковью духовно умираютъ, какъ-бы они ни казались по видимости благочестивыми. Вѣдь и діаволъ иногда принимаетъ видъ ангела свѣтла... Христось есть единая Глава единой Церкви, которая есть тѣло Его.

Протестантство утратило эту жизненную идею единства всѣхъ вѣрующихъ во Христѣ съ Богомъ и другъ съ другомъ. Тамъ вѣрующіе связаны лишь *внѣшне*, какъ песчинки въ кучѣ, тогда какъ въ православіи отношенія членовъ Церкви напоминаютъ взаимную связь живыхъ клѣтокъ въ организмѣ. Каждый служитъ всѣмъ, и всѣ служатъ одному, взаимно дополняя и усовершая другъ друга.

И какъ въ тѣлѣ есть глаза, черезъ которые проникаетъ въ насъ свѣтъ, а въ душѣ—умъ, воспринимающій идеи, такъ и въ Церкви есть особый органъ, посредствомъ котораго, по волѣ Самого Господа Спасителя, мы воспринимаемъ свѣтъ благодати и ученіе вѣры. Этотъ органъ Церкви есть пастырство: безъ него Церковь была-бы какъ безъ глазъ. А извѣстно, что слѣпой слѣпому ведетъ въ яму, и оба впадаютъ въ нее.

Отсюда неизбежно вытекаетъ необходимость въ Церкви института пастырей, которымъ самъ Богъ помогаетъ вести вѣрующихъ ко спасенію.

Люди немощны и слабы, подвержены опасностямъ многихъ ошибокъ и заблужденій. Одинъ человекъ не можетъ всесторонне познать Божию истину или осуществить въ своей личной жизни правды Божіей. Это по силамъ лишь *собранію вѣрныхъ*, руководимыхъ *богоизбраннымъ пастырствомъ*. Церковь, поэтому, есть столпъ и *утвержденіе истины*, и въ ней отдѣльная христіанская личность восполняетъ свой духовный опытъ многограннымъ святымъ опытомъ безчисленныхъ поколѣній друзей Божіихъ, прославленныхъ на небѣ, что дѣлаетъ жизнь личности въ Церкви безконечно богатой и прекрасной.

Путь дѣятельнаго (а не мечтательнаго, какъ у сектантовъ) спасенія весьма труденъ, проходитъ среди безчисленныхъ опасностей, сопряженъ со многими ошибками и увлеченіями, вслѣдствіе чего самонадѣянность въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія всегда ведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ.

Гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Только тотъ можетъ спастись, кто, пользуясь благодатными таинствами и предстательствомъ Церкви, смиренно проходитъ свое христіанское поприще подъ всегдашнимъ руко-

водствомъ опытныхъ въ духовной жизни церковныхъ людей. Всякое-же самовольство и слѣпотствующее упорство въ заблужденіяхъ непремѣнно приводитъ къ гибели, что мы наглядно видимъ на примѣрѣ самихъ-же сектантовъ, поддавшихся, въ своей гордынѣ, грубѣйшей бѣсовской прелести, именно — грѣху еретичества, осуждаемаго Богомъ наравнѣ съ убійствомъ, пьянствомъ, развратомъ и другими противоестественными пороками.

Держись матери Церкви, и будешь спасенъ — вотъ высшая мудрость христіанина. Кому Церковь не мать, тому Богъ не Отецъ, — говорили древніе христіане.

Въ частности, пастырство въ Церкви есть продолженіе на землѣ пастырства Самого Христа Спасителя. Пастырство — это крестъ служенія ближнимъ, по любви къ Искупителю міра. — *Симоне Існнѣ, любиши-ли Мя паче сихъ? — Паси агны Моя.*

Пастырство есть подвигъ во имя Царствія Божія; онъ весь сотканъ изъ любви, милосердія и самоотверженія. Пастырь приходитъ не для того, чтобы ему служили, но чтобы послужить всѣмъ и отдать душу свою во спасеніе многихъ. При такихъ идеальныхъ условіяхъ пастырство есть величайшее благодѣяніе Божіе всѣмъ вѣрующимъ.

Пастырь ставитъ своею цѣлью спасеніе вѣрныхъ его временному попеченію чадъ Божіихъ. Онъ самъ идетъ въ царствіе Божіе и всѣхъ прихожанъ ведетъ за собою. Ему больше дано, поэтому съ него больше и взыщется. И въ Царствѣ небесномъ ему будетъ дано не особое и исключительное мѣсто, но лишь приобщеніе къ апостольскому лику, если онъ достойно подвизался на землѣ во спасеніе вѣрныхъ.

Казалось-бы, при такихъ задачахъ пастырства, — кто можетъ отрицать его необходимость? Это было-бы равносильно отрицанію необходимости свѣта солнечнаго, воздуха или родительскаго попеченія о дѣтяхъ!..

Давно изъясняетъ святое святыхъ пастырства арх. Антоній Волынской въ своихъ сочиненіяхъ. „Пастыреначальникъ нашъ и Господь, — пишетъ Владыка, — учитъ меня быть истиннымъ пастыремъ, а не наемникомъ, ему же не суть

овцы своя“ (Іоанн. 10, 12) Я привыкъ объяснять эти слова въ смыслѣ самоотверженнаго исполненія своего долга, но они заключаютъ въ себѣ смыслъ болѣе глубокой, раскрываютъ мнѣ понятіе именно о пастырской *совѣсти*. Наемникъ можетъ быть и честный и трудолюбивый, но онъ все таки „наемникъ есть“, для него овцы—нѣчто внѣшнее, для него побужденіемъ къ заботѣ служить не самое стадо, не любовь къ нему, но награда. Такъ точно пастырей честныхъ и трудолюбивыхъ и боголюбивыхъ у насъ не мало, но многіе-ли между ними живутъ духомъ въ своихъ овцахъ? Многіе-ли изъ нихъ въ самихъ овцахъ, въ ихъ-то спасеніи видятъ себѣ награду, а не во мздѣ внѣшней, хотя бы даже въ личномъ своемъ спасеніи? „Азъ знаю Моя, и знаютъ Мя Моя, и душу Мою полагаю за овцы“ (Іоанн. 10, 14—15), говоритъ Господь и этими словами указываетъ, что пастырь долженъ относиться къ паствѣ не только какъ къ предмету внѣшней дѣятельности, но долженъ какъ бы въ своей совѣсти носить ее со всѣми ея грѣхами и немощами, болѣть ими какъ бы своими собственными, подобно Моисею, который уподоблялъ свое отношеніе къ народу чревоношенію женщиной младенца (Числ. 11, 12). Пастырская совѣсть—это есть слитіе своей жизни, своей души съ жизнью паствы и сильное поднятіе ея къ пажити спасенія. Прежде чѣмъ спросить себя, насколько мы живемъ этою пастырскою, а не личною только совѣстью, обратимъ вниманіе на тѣ мѣста Священнаго Писанія, гдѣ объяснено, что пастырство вовсе не есть внѣшняя дѣятельность толкно, но просто *жизнь*,—особенный родъ жизненнаго настроенія духа, особый родъ самосознанія. Остановимся на тѣхъ именно мѣстахъ, которыя отцами Церкви признаны за спеціально пастырскія. Вотъ Господь даетъ Своему пророку проглотить тотъ „плачь и стонъ и горе“, которыми болѣло его стадо, велитъ напитать ими чрево свое и наполнить внутренности его и затѣмъ говорить: „Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилева и ты будешь слушать слово изъ устъ Моихъ и будешь вразумлять ихъ отъ Меня“ (Іезекіил. 4, 3—13). Видите, на внѣшнюю дѣятельность посылаетъ Господь пророка, но всего его на-

полняетъ горестью народнои и ставитъ его не поденщикомъ, не пахаремъ, а *стражемъ*, который никогда не можетъ сказать: „я кончилъ сегодня свое дѣло, могу идти на отдыхъ“; нѣтъ, онъ всегда отвѣтственъ, если воры или разбойники зажгутъ домъ. Такъ и пастырь Церкви не можетъ сказать: „я отслужилъ сегодня литургію, сказалъ проповѣдь, теперь я до завтра уже не священникъ, а семьянинъ, хозяинъ, себе-сѣдникъ“. Нѣтъ, ты вездѣ и всегда пастырь, и людскій „плачь и стонъ и горе“ всегда должны наполнять твое чрево. Посмотрите на пророка Іеремію: онъ было раздумалъ говорить беззаконникамъ о волѣ Господней, — *но было въ сердце моемъ какъ бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ моихъ, и я истомился, удерживая его, и не могъ* (Іерем. 20, 9). Почему же такъ? А потому что *обрътены слова Твои и я съелъ ихъ; и было слово Твое мнѣ въ радость и веселіе сердца моего* (15, 16). Итакъ, не награда внѣшняя, хотя-бы даже въ небесномъ царствіи, но самое слово Божіе, самая ревность о спасеніи паствы — вотъ тѣ побужденія, которыми наполняется жизнь пастыря. *Для меня нѣтъ большей радости, — писалъ Апостолъ, — какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ* (3 Іоанн 1, 4). „Вотъ вамъ жизнь пастырской совѣсти: человекъ живетъ уже не собою, а своей духовной семьей и велѣдъ за Богочеловѣкомъ въ продолженіе всей своей жизни приносить себя въ жертву“ (Филип. 2, 17). (Сочиненія Архіепископа Антонія, т. 2-й, стр. 379—381).

Спросимъ свою пастырскую совѣсть: возможно-ли, мыслимо ли было бы появленіе въ нашихъ приходахъ штундизма, если бы мы хоть отчасти отвѣчали начертанному здѣсь идеалу пастыря? Чѣмъ побѣждали миллионы еретиковъ св. Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Григорій Богословъ? Только-ли краснорѣчіемъ или огнемъ пастырской ревности, полнымъ самоотверженіемъ, святою, равноангельскою жизнью?

ит и ввѣривъ въ насъ, дѣлающею вѣстъ алмавтомъ В., стигром
лтъмъсвѣрѣ лшеду и лномъ стѣу ген о
юиантъна въ ствдн (Прав. Под.). нвѣмъ то гхн
-вн отъ отѣса онъ словои доносѣ ствѣмъсон стѣспѣвѣтвѣдъ
нѣтавѣдѣтъ пастырскѣ, а по намникомъ, ему же не буть

Православный.

(Прав. Под.).

Антидоръ и необходимость раздачи его присутствующимъ въ храмѣ.

Антидоромъ (вмѣстодаріе) называются остатки той просфоры, изъ которой вынуть Агнецъ и принести въ безкровную жертву. Симеонъ Солунскій (о храм. гл. 101) описываетъ его такъ: „антидоръ есть хлѣбъ священный, изъ котораго внутреннія части изъяты на проскомиидіи и въ священнодѣйствіи принесены въ Тѣло Христово“. По установленію церкви, антидоръ должны были раздавать вмѣсто Св. Даровъ тѣмъ присутствующимъ въ храмѣ, которые не причащались Св. Таинъ. Причины такого установленія были слѣдующія. Въ первенствующей церкви всѣ христіане — вѣрные, присутствуя въ храмѣ за литургіей, имѣли добрый обычай причащаться Св. Таинъ. Этотъ обычай строго соблюдался. По девятому апостольскому правилу, „всѣ вѣрные, входящіе во святую Божию церковь и священная писанія слушающіе, но не пребывающіе въ молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиніе творящіе, должны подлежать отлученію“. Съ теченіемъ времени, когда ревность о вѣрѣ и добрыхъ христіанскихъ обычаяхъ въ христіанахъ начала ослабѣвать, тогда постепенно началъ ослабѣвать и обычай причащаться за литургіей Св. Таинъ. Уже св. Іоаннъ Златоустъ сильно жаловался на то, что многіе христіане желали только присутствовать при совершеніи литургіи, не причащаясь Св. Таинъ. Многіе стали уклоняться отъ св. причащенія подъ предлогомъ сознанія своего недостойнства, но св. Отецъ сильно укорялъ такихъ христіанъ, называя ихъ безстыдными и недостойными общенія въ молитвахъ. Какъ ни сильно было слово Іоанна Златоуста, однако онъ не могъ достигнуть того, чтобы всѣ христіане, присутствующіе въ храмѣ за литургіей, причащались Св. Таинъ; а по смерти его еще болѣе стало замѣтно въ христіанахъ уклоненіе отъ причащенія Св. Таинъ за каждою литургіей. Тогда пастыри церкви оказали снисхожденіе челоуѣческой слабости, — дозволили вѣрнымъ присутствовать при совершеніи литургіи и безъ причащенія Св. Таинъ. Но, чтобы народъ не уходилъ въ свои дома безъ видимаго дара и безъ видимаго

знака освященія, установлено было раздавать по окончаніи литургіи остатки той просфоры, изъ которой вынуть Агнецъ и принесенъ въ безкровную жертву. Остатки этого освященнаго хлѣба назвали антидоромъ. Сүмеонъ Солунскій говоритъ объ этомъ такъ: „святыни необходимо причаститься и народу, и вотъ она — то незримо и преподается вѣрнымъ черезъ молитву и страшное священнодѣйствіе. Но такъ какъ имъ, облеченымъ плотію, необходимо принять освященіе въ видѣ чего — нибудь чувственнаго, то это и дѣлается черезъ антидоръ“. При раздаваніи антидора положено читать 33-й псал. Ранѣе его пѣли, когда причащались христіане, и словами „вкусите и видите, яко благъ Господь“, приглашали ихъ къ принятію Тѣла и Крови Господа (Апост. пост. кн. 8 гл. 13).

Была и другая причина, по которой Церковь установила раздавать антидоръ въ храмѣ при совершеніи таинства Евхаристіи. У первенствующихъ христіанъ въ связи съ совершеніемъ таинства Евхаристіи устраивались такъ называвшіяся вечера любви — агапы. Эти вечера возникли по чисто религіозно-нравственнымъ побужденіямъ: прежде всего онѣ явились въ подражаніе тайной вечери Господа и суть ничто иное, какъ живѣйшее воспроизведеніе ея; потомъ, къ учрежденію ихъ располагало чувство братской любви и единство между христіанами, каковое чувство ни въ чемъ не могло выразиться съ большею полнотою, какъ въ общей братской трапезѣ. И вотъ христіане всякій разъ, какъ только собирались для богослуженія, приносили не только вещества, необходимыя для совершенія таинства Евхаристіи, но и все нужное для устройства братской трапезы. Въ братскихъ вечерахъ принимали участіе всѣ вѣрные — безъ различія пола, возраста, званія и положенія въ обществѣ. Обыкновенно онѣ устраивались тамъ же, гдѣ совершалась и литургія, и предшествовали евхаристическому акту. По крайней мѣрѣ такъ было въ церкви Коринѣской. А потомъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ безпорядковъ, допускавшихся на нихъ въ церкви Коринѣской, и изъ чувства благоговѣнія къ величайшему таинству Тѣла и Крови Господа, положено было устраивать ихъ по окончаніи литургіи, — уже по принесеніи безкровной жертвы и по причащеніи Св. Тайнъ. Полагаютъ, что такая перемѣна по указан-

нымъ причинамъ произведена была самимъ ап. Павломъ (1 Коринѣ. гл. 11 ст. 18—34).

Агапы однако недолго сохранялись въ первоначальной своей чистотѣ и скоро были уничтожены. Уже съ распространіемъ Церкви Христовой, жизнь христіанскаго общества теряла свой семейный характеръ; съ увеличеніемъ общества христіанскаго, не всѣ члены этого общества могли принимать участіе въ братскихъ трапезахъ; отсюда братскія трапезы само собою должны были исчезнуть. Съ исчезновеніемъ агапъ отцы церкви желали, чтобы народъ по окончаніи литургіи не расходился въ свои дома безъ вкушенія общей трапезы, а потому въ подражаніе древнимъ братолюбивымъ учрежденіямъ христіанскимъ, въ память древнихъ братскихъ трапезъ, опредѣлили раздавать всѣмъ присутствующимъ, по окончаніи литургіи, нарочито оставленныя для сего части хлѣба, изъ котораго на проскомидіи изъята внутренность, называемая Агнцемъ, и принесена въ безкровную жертву (Дмитревскаго „Истор. догмат. и таинств. изъясненіе на литургію“).

Въ настоящее время этотъ обычай оставленъ во многихъ приходскихъ церквяхъ, какъ будто нынѣшніе христіане менѣе нуждаются въ благодатномъ освященіи, чѣмъ прежніе христіане. При этомъ нужно замѣтить, что у насъ и хлѣбы, благословляемые на всеобщихъ бдѣніяхъ предъ великими праздниками, обыкновенно не раздаются присутствующимъ въ храмъ богомольцамъ. И что же отсюда происходитъ? Одни изъ православныхъ христіанъ, даже интеллигентныхъ, съ какимъ-то недоумѣніемъ смотрятъ на благословеніе хлѣбовъ, безъ раздачи ихъ присутствующимъ въ храмъ, а другіе — съ горькою ироніей заявляютъ, что „не для чего и хлѣбы благословлять, если ихъ не раздавать присутствующимъ въ храмъ“. Если когда, то въ нынѣшнее время слѣдовало-бы не оставлять, а всячески поддерживать благочестивый обычай раздавать антидоръ всѣмъ присутствующимъ въ храмъ. Надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что многіе изъ нынѣшнихъ христіанъ сдѣлались невоздержными, въ воскресные и праздничные дни стали вкушать пищу и питье еще до окончанія литургіи. И вотъ раздача антидора, по окончаніи литургіи, въ воскресные и празд-

ничные дни, въ воспоминаніе древнихъ братскихъ трапезъ, является самымъ лучшимъ способомъ этого обезпеченія: собираете гривенъ в пятаковъ за

ничные дни могла бы располагать, если не всѣхъ невоздержныхъ, то хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ, говѣтъ до окончанія литургіи и до полученія антидора, такъ какъ антидоръ, по разуму Церкви, есть хлѣбъ освященный и можетъ быть вкушаемъ только натошакъ. „Раздается антидоръ на благословеніе и очищеніе души, замѣчено въ чинѣ литургіи св. Златоустаго (см. въ архіер. чинов.),—освященъ бо есть и подобаетъ его неядшимъ пріимати; аще же кто и мало ядыше и піяше, да не пріемлетъ антидора“.

Къ сожалѣнію, теперь распространенъ обычай высылать просфоры только отдѣльнымъ избраннымъ лицамъ. Но это въ послѣднихъ пробуждаетъ чувство гордости и надменности. Да и какъ имъ не впадать въ горделивое самообольщеніе, когда самъ священникъ въ храмѣ, на глазахъ всего предстоящаго и молящагося общества, оказываетъ имъ предпочтительное вниманіе и отличіе высылкой просфоръ. За то въ остальныхъ прихожанахъ закрадываются чувства оскорбленія, приниженія и зависти. Такимъ образомъ, пастырь Церкви вмѣсто того, чтобы возбуждать и поддерживать чувства братства, общенія и единенія между своими прихожанами, подрываетъ въ нихъ эти чувства. Необходимо возстановить обычай, установленный церковью, — раздавать антидоръ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ. Когда бываетъ много богомольцевъ и когда антидора можетъ не хватить для всѣхъ, можно раздѣлить на мелкія части и другія просфоры, изъ которыхъ на проскомидіи были вынуты частицы въ честь Богородицы и святыхъ. Самое лучшее, самъ священникъ пусть раздѣлитъ антидоръ на мелкія части и раздастъ присутствующимъ въ храмѣ при чтеніи 33-го пс. Нельзя предоставить псаломщику разносить антидоръ на тарелкѣ по всей церкви, нельзя допустить и самихъ богомольцевъ разбирать антидоръ съ тарелки, поставленной на какомъ-либо столікѣ. Это значитъ, допустить напрасную суету и безпорядокъ между богомольцами, особенно деревенскими.

Священникъ *Павель Покровскій.*

Одно изъ средствъ къ поднятію уровня богословскаго образованія среди духовенства.

Было время и сравнительно недавно, всего какихъ нибудь 15—20 лѣтъ, когда всѣ три должности (священническая, діаконская и псаломщическая) въ причтахъ большихъ селъ занимали лица, окончившія курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ настоящее время подобныхъ явленій не встрѣчается не только въ сельскихъ причтахъ, но и городскихъ. Теперь въ большихъ селахъ, съ двухштатнымъ составомъ причта, не только діаконы и псаломщики не имѣютъ спеціальнаго богословскаго образованія, но сплошь и рядомъ и второстатные священники не обладаютъ таковымъ. Встрѣчаются даже и такіе двухштатные причты, въ которыхъ и настоятели не съ полнымъ богословскимъ образованіемъ. А про маленькія села и говорить нечего, тамъ всѣ безъ исключенія священники не имѣютъ богословскаго образованія и только въ сравнительно большихъ селахъ съ одноштатнымъ причтомъ можно встрѣтить священниковъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ. Причина подобныхъ перемѣнъ заключается въ томъ, что 15—20 лѣтъ тому назадъ всѣ кончающіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ спѣшили занять одну изъ трехъ должностей причта и о поступленіи на должности другихъ вѣдомствъ никто и не помышлялъ; теперь же наблюдается обратное: почти всѣ окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, не говоря уже объ академіяхъ, спѣшатъ или поступить на службу въ другое вѣдомство, или же идутъ для продолженія образованія въ какое нибудь высшее свѣтское учебное заведеніе. Что же побудило и побуждаетъ сыновъ своего вѣдомства бѣжать отъ него въ другія? Причинъ къ этому бѣгству много и перечислять ихъ всѣ я не буду, такъ какъ цѣль моей статьи совершенно другая, укажу только главныя изъ нихъ; а таковыми по моему мнѣнію, — конечно, оно можетъ быть и ошибочно, — являются: 1) матеріальная необезпеченность духовенства и 2) неприглядный способъ этого обезпеченія: собираніе гривенъ и пятаконъ за

требоисправленіе и хожденіе съ пудовкой по селу, сопровождаемое нареканіемъ со стороны прихожанъ. Тогда какъ другія вѣдомства даютъ достаточное и опредѣленное обезпеченіе, за которое дрожать не приходится, потому что оно не колеблется отъ урожая или неурожая, или другихъ какихъ либо бѣдствій. Въ силу ли только что указанныхъ причинъ или какихъ либо другихъ, но только окончившіе курсъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ идутъ въ священники очень въ ограниченномъ количествѣ и далеко недостаточномъ, такъ что за послѣдніе годы епархіальныя власти вынуждены были поставлять во священники лицъ, неокончившихъ курсъ богословскихъ наукъ, и въ настоящее время, какъ я и выше указалъ, во многихъ приходяхъ не только нашей епархіи, но и въ другихъ, священники не имѣютъ и средняго богословскаго образованія, а между тѣмъ нынѣшнее то время особенно и нуждается въ образованныхъ пастыряхъ. Такіе пастыри, при помощи своего богословскаго знанія и чрезъ посредство живой проповѣди, можетъ быть, и сумѣли бы разсѣять тотъ религіозный индифферентизмъ, который охватилъ не только интеллигентные классы, но и народную массу. Быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ опять вернется, — и дай Богъ, чтобы скорѣе, — то славное время, когда всѣ молодыя силы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній пойдутъ снова на великое и святое служеніе пастырства, а до того времени епархіальнымъ властямъ много придется потрудиться надъ изысканіемъ мѣръ къ поднятію богословскаго образованія среди низшаго духовенства, чтобы приготовить изъ нихъ достойныхъ кандидатовъ на священническія мѣста. Впрочемъ подобныя мѣры уже существуютъ и въ настоящее время, а именно экзамены для діаконовъ, ищущихъ священническаго сана, и предоставленіе о. о. діаконамъ поступать вольнослушателями въ послѣдніе три класса духовныхъ семинарій. Мѣра безусловно хорошая и самая вѣрная, такъ какъ даетъ будущимъ пастырямъ изъ вольнослушателей все богословское знаніе, положенное программю духовныхъ семинарій, только не всѣ діакона могутъ воспользоваться этимъ правомъ. Иной не можетъ воспользоваться этимъ правомъ

но многочисленности семейства, а другой вследствие матеріальнаго недостатка. Последняя причина, пожалуй, главнѣе всего. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы проучиться о. діакону, особенно многосемейному, три года, потребуются не маленькія средства: во-первыхъ, нужно будетъ содержать себя въ губернскомъ городѣ, а, во-вторыхъ, свое семейство гдѣ нибудь въ селѣ, такъ какъ перевести и его на это время въ губернскій городъ не представляется возможнымъ. А разлука съ семьей въ теченіе почти трехъ лѣтъ, — тоже не маловажная причина. И идутъ въ вольнослушатели только тѣ о. о. діаконы, которые, во-первыхъ, не обременены большимъ семействомъ, во-вторыхъ, имѣютъ матеріальный достатокъ и, наконецъ, въ третьихъ, тѣ, которые имѣютъ возможность пристроить свою небольшую семью у кого либо изъ своихъ родныхъ. Но все таки идутъ, а это явленіе очень хорошее, потому что даетъ богословски образованныхъ кандидатовъ на священническія мѣста. Только кандидаты-то эти еще въ будущемъ, хотя и недалеко, но все таки въ будущемъ, и при томъ не въ такомъ количествѣ, чтобы заполнить ими всѣ празныя священническія мѣста. Пройдетъ, быть можетъ, еще не одинъ десятокъ лѣтъ, прежде чѣмъ количество такихъ кандидатовъ будетъ вполне достаточнымъ, а до тѣхъ поръ откуда брать кандидатовъ? Вѣдь потребность въ кандидатахъ на священническія мѣста ощущается теперь-же? Если брать ихъ изъ среды болѣе заслуженныхъ о. о. діаконъ, какъ это и практиковалось за послѣдніе 10—15 лѣтъ, то число пастырей, не получившихъ богословскаго образованія, все будетъ увеличиваться, а оно уже и безъ того довольно порядочное. Это явленіе, — да еще въ нынѣшнее время, полное индифферентности и легковѣрія, — безусловно печальное. Но неужели нѣтъ никакого средства поднять уровень богословскаго образованія среди такихъ пастырей? Неужели они должны будутъ навсегда остаться при той степени образованности, какою обладали при поставленіи ихъ во священники? О тѣхъ средствахъ, какія существуютъ нынѣ, нечего говорить, потому что они въ данномъ случаѣ не приложимы. На самомъ дѣлѣ, вѣдь священники эти не пойдутъ же

на, выставленныя въ программахъ, и полученыя на эти работы

въ вольнослушатели семинаріи и готовиться къ сдачѣ экзаменовъ тоже не будутъ, слѣдовательно, это нужно будетъ поискать другія средства, которыя, не отрывая ихъ отъ службы и дома, дали бы имъ возможность поднять уровень богословскаго образованія на должную высоту. Средства эти есть и не маловажныя, особенно если умѣло ввести ихъ въ дѣло. Объ одномъ изъ такихъ средствъ я и хочу сказать нѣсколько словъ.

Средствомъ для поднятія уровня богословскаго образованія среди священниковъ, не получившихъ такового, — къ которымъ принадлежитъ пишущій эти строки, — можетъ служить домашнее чтеніе книгъ богословскаго содержанія. Никто не будетъ отвергать того факта, что посредствомъ домашнего чтенія можно пополнить любой пробѣлъ своего образованія, а слѣдовательно и пробѣлъ богословскаго образованія. Но не отрицая существованія такого факта, многіе могутъ возразить, что для пополненія пробѣловъ образованія домашнее чтеніе должно быть систематическое, а бессистемное чтеніе не принесетъ никакой пользы. Правда, систематическое чтеніе болѣе продуктивно, чѣмъ бессистемное, но и о совершенной бесполезности послѣдняго нельзя говорить. Всякій, кто только занимался самообразованиемъ посредствомъ домашняго чтенія, не можетъ съ этимъ не согласиться. Домашнее чтеніе, будь оно и бессистемное, несомнѣнно, приноситъ извѣстную пользу. Оно, хотя быть можетъ и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ систематическое, все-таки развиваетъ умъ читающаго, расширяетъ горизонтъ его знанія, вызываетъ мышленіе и критическую способность.

Само собой разумѣется, что въ такомъ дѣлѣ, какъ поднятіе уровня богословскаго образованія желательнымъ является домашнее чтеніе систематическое. Но такое чтеніе требуетъ компетентнаго совѣта и руководства, а безъ наличности такихъ оно не можетъ и существовать. Вѣдь не можетъ же читатель самъ систематизировать такое чтеніе? Но предположимъ, что кто нибудь создастъ такую систему, а чтеніе по ней опять таки должно совершаться подъ чьимъ нибудь руководствомъ, иначе оно не принесетъ надлежа-

щихъ результатовъ, а только относительные, какъ и безсистемное чтеніе.

Гдѣ же найти компетентныхъ совѣтниковъ и руководителей для систематическаго чтенія? Вѣдь такое чтеніе необходимо для пастырей, не получившихъ богословскаго образованія, а они разбѣяны по лицу всей земли? Рѣшеніе этого вопроса представляетъ нѣкоторую трудность, но только трудность эта заключается не въ отысканіи совѣтниковъ и руководителей, — они есть и очень хорошіе, — а въ согласіи послѣднихъ помочь намъ своимъ совѣтомъ и руководительствомъ.

Повторяю, совѣтники и руководители для систематическаго чтенія есть и очень хорошіе. Кто же они? Прежде всего, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, а затѣмъ и всѣ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, какъ-то: о. о. протоіереи, священники преподаватели (кандидаты богословія) свѣтскихъ учебныхъ заведеній и др. Сюда же можно отнести и лицъ не съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, но имѣющихъ свои спеціальности, на примѣръ, о. о. миссіонеровъ.

Какимъ же образомъ всѣ эти лица могутъ быть руководителями читателей, разбросанныхъ по всей епархіи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ заключать въ себѣ что нибудь касающееся личнаго руководства, потому что такое руководство не возможно, да оно уже и не настолько необходимо; можно избрать и другой способъ руководства, а именно черезъ посредство письменныхъ сношеній, и вотъ какимъ образомъ.

Всѣ вышеупомянутыя лица, если только пожелаютъ сдѣлать великое благодѣяніе въ дѣлѣ поднятія нашего богословскаго образованія, — могутъ образовать изъ себя Комиссію по организаціи домашняго чтенія по предметамъ богословскихъ наукъ, а затѣмъ, выработавъ систему такого чтенія, издать программу. Программа эта будетъ заключать въ себѣ подробный планъ занятій, которыя и будутъ вестись подъ руководствомъ Комиссіи, посредствомъ письменныхъ съ нею сношеній, въ видѣ представленія письменныхъ работъ на темы, выставленныя въ программѣ, и полученія на эти работы

мотивированныхъ рецензій. Крімъ представленія письменныхъ работъ, Комиссія можетъ предоставить право обращаться къ ней за разъясненіями встрѣтившихся при чтеніи недоразумѣній и вопросовъ.

Я не беру на себя смѣлости начертати, программу домашняго чтенія, такъ какъ некомпетентенъ въ этомъ, но и не могу не выразить нѣкоторыхъ пожеланій. Напримѣръ, желательно было бы, чтобы программа домашняго чтенія дѣлилась на два отдѣла съ подраздѣленіемъ въ свою очередь каждаго изъ нихъ на три систематическихъ курса. Первый отдѣлъ будетъ отличаться отъ второго по своему разнообразію въ предметахъ. Такъ, напримѣръ, въ него войдутъ, помимо чисто богословскихъ наукъ (богословій—догматическаго, нравственнаго, основнаго и обличительнаго), еще и слѣдующіе предметы: церковная исторія, церковное право, изъясненіе св. Писанія ветхаго и новаго завѣта, литургика, гомилетика, логика, философія, психологія, исторія русскаго раскола и сектантства. Всѣ эти предметы по своему объему будутъ тѣ же, что и въ духовной семинаріи, иначе говоря, первый отдѣлъ обниметъ науки средней школы, а второй отдѣлъ — спеціально богословскія науки. Собразно дѣленію на отдѣлы программа домашняго чтенія и выйдетъ двумя выпусками. Въ каждомъ выпускѣ программы планъ занятій подраздѣленъ будетъ на три систематическихъ курса. По каждому предмету систематическаго курса, послѣ указанія руководства, поставленъ будетъ цѣлый рядъ повѣрочныхъ вопросовъ и нѣсколько тѣмъ для письменныхъ работъ. Размѣръ чтенія каждаго систематическаго курса будетъ рассчитанъ такъ, чтобы могъ быть усвоенъ читателемъ въ продолженіе одного года, при среднемъ досугѣ и при серьезной готовности работать. Если же по какимъ либо причинамъ весь матеріалъ для чтенія систематическаго курса не будетъ усвоенъ читателемъ въ одинъ годъ, то срокъ можетъ быть и продленъ. Для повѣрки приобрѣтеннаго читателями знанія въ концѣ каждаго систематическаго курса Комиссіей будетъ предложенъ рядъ вопросовъ по всѣмъ предметамъ, на которые читатель долженъ дать комиссіи въ сжатыхъ выраже-

ніяхъ отвѣты, и если таковыя окажутся удовлетворительными, то читатель зачисляется на слѣдующій курсъ.

Опять-таки повторяю, я не компетентенъ въ вопросѣ о составленіи программы домашняго чтенія и если коснулся общей схемы ея, то этимъ высказалъ только свое личное представленіе о ней, которое можетъ быть и неправильнымъ.

Расходы по изданію Комиссіей программъ, за отсутствіемъ денежныхъ средствъ у послѣдней, должны быть покрыты выручкой отъ продажи программъ читателямъ. Въ письменныхъ сношеніяхъ съ Комиссіей всѣ расходы безусловно должны ложиться на читателей. Кромѣ того, читатели должны будутъ платить Комиссіи за ея руководство по 2 р. за каждый систематическій курсъ, что не составитъ большого бремени для матеріальной стороны послѣднихъ, а Комиссіи они будутъ нужны на разные случайные расходы.

Что же касается руководственныхъ книгъ для чтенія, которыя будутъ указаны въ программѣ, то таковыя должна дать читателямъ церковная бібліотека. Если какихъ либо изъ указанныхъ въ программѣ книгъ и не окажется въ ней, то необходимо будетъ выписать ихъ. Руководственныя книги во всякое время и для каждаго пастыря необходимы, поэтому онѣ должны составлять фундаментъ нашихъ церковныхъ бібліотекъ. Съ прискорбіемъ долженъ замѣтить, что во многихъ церквахъ церковныя бібліотеки не отвѣчаютъ своему назначенію. Во многихъ изъ нихъ не найдешь ни одного цѣннаго произведенія, не говоря уже о руководственныхъ книгахъ. Всѣ мѣста въ такихъ бібліотекахъ заполнены періодическими изданіями, или же брошюрами, изъ которыхъ многія и разрѣзываются только подъ обрѣзомъ переплетчика.

Несомнѣнно, такая Комиссія своей организаціей принесла бы великую пользу церкви Божіей, поднявъ уровень богословскаго образованія ея пастырей, на должную высоту. Я не сомнѣваюсь, что помимо пастырей, не получившихъ средняго богословскаго образованія, къ помощи Комиссіи обратились бы и многіе изъ пастырей, обладающіе таковымъ. Вѣдь никто не будетъ отрицать того обстоятельства, что не всѣ приобрѣтенныя человѣкомъ знанія, остаются на всю жизнь съ

нимъ, нѣкоторыя изъ нихъ забываются, а нѣкоторыя требуютъ пополненія. Возобновить забытыя знанія легко и безъ всякой помощи, но пополнить ихъ безъ компетентнаго совѣта и руководства трудно. Трудно и почти невозможно бываетъ посредствомъ домашняго чтенія безъ руководства пріобрѣсти какія нибудь общеобразовательныя знанія или пополнить пробѣлы ихъ, тѣмъ болѣе трудно безъ руководства пріобрѣсти знанія богословскія, а мы, пастыри, по должности своей, обязаны стремиться къ пріобрѣтенію или пополненію послѣднихъ „Подобаеть же іерею, по нашему повелѣнію, и по своей должности, вседушно прилежати чтенію Божественныхъ писаній“¹⁾, а это Писаніе такая глубина премудрости, разобраться въ которой можно только при помощи авторитетныхъ руководителей. Впрочемъ, авторитетные руководители въ чтеніи св. Писанія есть, это св. отцы церкви — „и не инако сія толковати, но якоже церковная свѣтила — святіи богоносніи отцы наши, пастыріе и учителіе, великимъ согласіемъ истолковали“²⁾ Но чтеніе этихъ толкованій требуетъ опытнаго руководства, иначе трудно бываетъ въ нихъ разобраться. Однимъ словомъ, Комиссія по организаціи домашняго чтенія богословскаго отдѣла никогда не ощущали бы недостатка въ читателяхъ. Кромѣ священниковъ, не получившихъ богословскаго образованія, которымъ можно даже вмѣнить въ обязанность чтеніе подъ руководствомъ Комиссіи, и многихъ священниковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, желающихъ воспользоваться руководствомъ той же Комиссіи, — въ число читателей войдутъ и о. о. діаконы, въ чемъ я не сомнѣваюсь, ибо изъ нихъ многіе стремятся къ самообразованію.

Для послѣднихъ не цѣлесообразнѣе ли было бы замѣнить нынѣ существующіе экзамены на полученіе сана священника прохожденіемъ подъ руководствомъ Комиссіи первыхъ трехъ систематическихъ курсовъ богословскаго отдѣла. Несомнѣнно, они больше пріобрѣли бы знаній отъ прохожденія этихъ курсовъ подъ руководствомъ Комиссіи, чѣмъ отъ выполненія программы, установленной для сдачи экзаменовъ

1) Ставленн. іерейская грамота.

2) Тамъ же.

на священника. И если бы послѣдовала такая замѣна, то о. о. діаконы явились бы самыми усердными и серьезными работниками въ дѣлѣ самообразованія посредствомъ домашняго чтенія подѣ руководствомъ Комиссіи. Они знали бы, что имъ за эти труды послѣдуетъ вознагражденіе, въ видѣ возведенія въ санъ священника, и это были бы достойные кандидаты.

При существованіи Комиссіи и при замѣнѣ нынѣ существующихъ для діаконѣ экзаменовъ прохожденіемъ ими первыхъ трехъ курсовъ подѣ руководствомъ Комиссіи—облегчилась бы и задача Преосвященнаго по выбору кандидатовъ на священническія мѣста, ихъ представляла бы на его благовоззрѣніе Комиссія.

Да, великое дѣло чтеніе вообще, а чтеніе слова Божія въ особенности: оно не только поднимаетъ уровень нашего образованія, но и облагораживаетъ, воспитываетъ насъ; оно обоготщаетъ нашу рѣчь, отверзаетъ уста наша къ глаголанію высокому. Чтенія слова Божія поможетъ намъ и знамя пастырства держать высоко.

Кто изъ моихъ собратій жаждетъ самообразованія, пусть присоединитъ свой голосъ къ моему и воззовемъ вмѣстѣ. Б, м. насъ и услышать и придуть къ намъ на помощь своимъ совѣтомъ и руководствомъ. (Сам. Еп. Вѣд.).

Священникъ *Дмитрій Зелей.*

Какъ изыскивать средства на приходскія нужды?

Нужно-ли говорить о необходимости принимать усиленные мѣры къ изысканію средствъ на приходскія нужды. Есть не мало приходѣвъ, въ которыхъ не только нѣтъ церковныхъ школъ, богадѣленъ и проч., а даже вмѣсто благолѣпныхъ храмовъ имѣются только молитвенные дома, часто очень бѣдно снабженные самыми необходимыми предметами христіанскаго богослуженія.

Въ удовлетвореніи приходскихъ нуждъ возлагать большую надежду на церковные доходы нельзя, во первыхъ, потому что не на всѣ приходскія нужды ихъ можно употреблять, а во вторыхъ, и потому что они почти всѣ безъ остатка идутъ на покрытіе текущихъ расходовъ по храму и на епархіальныя потребности. Расчитывать на благотворителей также невозможно, потому что при зачаточномъ состояніи промышленности у насъ мало богачей и изъ нихъ только нѣкоторые жертвуютъ значительныя суммы въ пользу церквей, а мѣстное населеніе, занимающееся преимущественно сельскимъ хозяйствомъ, рѣдко видитъ у себя деньги и поэтому много жертвовать не можетъ. Въ Нижне-Озерной станицѣ жители сами установили раскладку на устройство церковной ограды по 20 коп. съ совершеннолѣтняго казака, но и эти ничтожные взносы такъ трудно было собирать, что атаманъ станицы послѣ жалѣлъ, что согласился пропустить этотъ приговоръ.

Не смотря на такое повидимому безвыходное положеніе, средства можно найти и очень значительныя. И искать ихъ нужно не гдѣ-н. на сторонѣ, а въ своемъ приходѣ. Я знаю примѣры, что священникамъ на мѣстѣ удается находить крупныя, тысячныя доходы на приходскія нужды.

Чтобы достигнуть результатовъ въ благоустройствѣ прихода вообще и въ частности въ этомъ дѣлѣ, священнику прежде всего необходимо узнать лучшихъ прихожанъ, сгруппировать ихъ около себя, расположить къ себѣ добрымъ пастырскимъ служеніемъ, безукоризненнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей и любовнымъ безъ заискиванія обращеніемъ; добрыми дѣлами, чистой жизнью и разумнымъ словомъ добиться къ себѣ довѣрія, какъ къ истинному пастырю, а потомъ черезъ нихъ вліять на остальныхъ. Если священникъ сумѣетъ этого достигнуть, то онъ навсегда въ приходѣ будетъ пользоваться авторитетомъ. Конечно, не легко этого добиться. Онъ можетъ встрѣтить разныя препятствія и огорченія: недовѣрчивость къ его начинаніямъ, индефферентизмъ, непониманіе интересовъ прихода и проч. Но гдѣ-же обходится безъ огорченій? Бояться этого не нужно. Неприятностей обыкновенно священникъ встрѣчаетъ еще больше, если не поль-

зуются уваженіемъ прихожанъ, а можетъ-ли быть уважаемымъ тотъ, кто теплохладно относится къ своимъ обязанностямъ?

Сгруппировать около себя лучшихъ людей можно открытіемъ церковно-приходскаго попечительства или братства. Нѣкоторые, какъ напр. Папковъ, увѣряютъ, что у насъ церковно-приходскія попечительства влачатъ жалкое существованіе. Причину такого печальнаго явленія они усматриваютъ въ неудовлетворительности ихъ устава. Можетъ быть это и такъ, но я знаю, что нѣкоторыя попечительства работаютъ прекрасно. Стоитъ только взглянуть въ отчетъ о попечительствахъ Ярославской или Тверской епархіи. У насъ они почему-то не печатаются. Между тѣмъ это было бы полезно. Однихъ такіе отчеты поощряли бы, другихъ удержали бы отъ унынія при неудачахъ, иныхъ научили бы что предпринять на пользу прихода, нѣкоторымъ показали бы ихъ отсталость и нерадѣніе, а всѣмъ открыли бы глаза, что сельскіе священники не такъ лѣнливы, какъ это принято про нихъ думать, писать и говорить. Не мало изъ нихъ такихъ, которые очень много и съ великой для прихода пользой трудятся, но трудятся въ глуши, въ безвѣстности. Объ этомъ никто, кромѣ ихъ темныхъ прихожанъ, не знаетъ. И почти всѣ думаютъ, что священники ничего не дѣлаютъ.

При содѣйствіи хорошо подобранныго состава попечительства священникъ изыщетъ большія средства, а при средствахъ можно сдѣлать очень много хорошаго. Въ нашемъ земледѣльческомъ краѣ на значительныя денежныя пожертвованія рассчитывать нельзя, но можно получить крупныя пожертвованія трудомъ, рабочей силой. Это и можетъ дать средства на удовлетвореніе приходскихъ нуждъ. Убѣдите прихожанъ поработать на церковной пашиѣ шесть, семь часовъ въ годъ и у васъ получится не одинъ десятокъ десятинъ посѣва, который при благопріятныхъ условіяхъ дастъ нѣсколько тысячъ рублей дохода. Въ 1900 году такимъ способомъ мною было получено 6696 пудовъ церковнаго хлѣба и почти каждый годъ, кромѣ неурожайныхъ, прибрѣталось его по нѣскольку тысячъ пудовъ. Разумѣется, тутъ главная задача состоитъ въ томъ, чтобы нѣсколько сотъ человѣкъ послушались

вашего голоса. А это возможно только въ томъ случаѣ, если священникъ пользуется въ приходѣ большимъ уваженіемъ.

Рѣшивши произвести церковный посѣвъ, священникъ сначала указываетъ пасомымъ на неотложныя приходскія нужды. Скажетъ имъ объ этомъ слово. Потомъ приглашаетъ обсудить это въ оградѣ церковной, или просить собраться въ какомъ-н. общественномъ зданіи, напр. въ школѣ. Здѣсь предлагаетъ имъ высказаться, какъ и когда устроить церковный посѣвъ. Для успѣха дѣла такое совѣщаніе необходимо. У прихожанъ является убѣжденіе, что они дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію. А это заставляетъ не отставать отъ общаго дѣла даже самыхъ нерадивыхъ. Часто въ подобныхъ случаяхъ общественники назначаютъ обязательное участіе въ посѣвѣ для всѣхъ, но я всегда былъ противъ этого, такъ какъ принужденіе вызываетъ недовольство и можетъ подорвать дѣло. Добьешься подобныхъ посѣвовъ годъ или два, но не больше, и наживешь не мало враговъ. Добровольный же и сознательный трудъ никому не надоѣстъ и вызоветъ нравственное самоудовлетвореніе отъ сознанія исполненнаго долга.

На приходскомъ собраніи рѣшается вопросъ не только о времени производства посѣва, а и о мѣстѣ. Особенно хорошо сѣять хлѣбъ на «бахчевицахъ», т. е. прошлогоднихъ бахчахъ. Земля на нихъ, пролежавши все лѣто разрыхленной и почти свободной отъ растительности, дѣлается очень плодородной. Такую землю можно даже не пахать, а только заборошить. Она уподобляется такъ называемой «петровщинѣ», т. е. залогу, который ишутъ въ іюнѣ до Петрова дня, а засѣваютъ на слѣдующій годъ весной. Бахчевица безъ перепахиванія нужно засѣвать, какъ можно, раньше, какъ только стаялъ снѣгъ и земля «поспѣла» для сѣва. Для посѣва выбирать только чистыя бахчи, которыя въ предыдущее лѣто тщательно выпалывались, особенно нужно слѣдить, чтобы на нихъ не было конопли: она заглушаетъ хлѣбъ. Если же время упущено и бахчи сорныя, то ихъ необходимо перепахать. Боронить, конечно, нужно какъ можно тщательно, боронѣ по двадцати по одному и тому-же слѣду. Этотъ совѣтъ можетъ показаться безуміемъ. Но на самомъ дѣлѣ бахчи хорошо

и рано забороненныя давали въ Нижне-Озерной станицѣ пшеницы до 200 пудовъ съ десятины. Разумѣется, если есть возможность перепахать, то это будетъ надежнѣе для засушливаго года, хотя лучше раньше посѣять съ одной бороновкой, чѣмъ позже съ пашней. Въ этомъ я убѣдился, когда рядомъ съ церковнымъ посѣвомъ сѣялъ въ пользу школы. Добиться отъ казаковъ посѣва на церковную школу мудрено, они съ трудомъ соглашаются даже дать для этого земли, такъ какъ имѣютъ школы своего вѣдомства. Черезъ двѣ недѣли послѣ церковнаго сѣва, произведеннаго только бороновкой, пришлось для школьнаго посѣва нанимать пахарей. Хотя земля была вспахана и заборонена тщательно подъ наблюденіемъ моимъ и церковнаго старосты и сѣмена употреблены одинаковыя съ церковнымъ хлѣбомъ, но пшеница родилась и ниже, и мельче, и меньше церковной. Это показываетъ насколько важенъ ранній посѣвъ. Въ нашей степной сторонѣ, бѣдной весеннею и лѣтней влагой, нужно стараться захватить какъ можно больше зимнихъ осадковъ и сѣять, пока они не испарились изъ земли. Церковный посѣвъ можно назначить на одинъ изъ послѣднихъ дней Пасхи, указанный прихожанами. Часа въ 4 или 5 утра въ этотъ день звономъ колокола народъ собирается къ храму и съ крестнымъ ходомъ отправляются въ поле. Поле я всегда выбиралъ не дальше 5 верстъ. Крестный ходъ съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній, при непремѣнномъ участіи всего причта, доходить до назначеннаго для посѣва мѣста, куда со всѣхъ концовъ села собирается народъ съ сабанами, боровами и рабочимъ скотомъ. Туда-же члены попечительства на своихъ подводахъ вывозятъ сѣмена, предварительно собранныя по селу или взятыя взаймы. По прибытіи крестнаго хода на мѣсто, служитя молебенъ, освящаются сѣмена, кропятся св. водою молящіяся, пахари и рабочій скотъ. Послѣ молебна всѣ принимаются за работу. Мои бывшіе прихожане до сихъ поръ вспоминаютъ, какъ я повѣсилъ себѣ на грудь сѣтиво и началъ разсѣвать. Неумѣло сѣялъ, но они, зная, что я никогда въ жизни раньше этого не дѣлалъ, отнеслись ко мнѣ съ благодарностью и принялись за трудъ съ особымъ рвеніемъ.

Если посѣвъ не удастся произвести на Пасхѣ и трудно

достать, какъ напимѣръ, въ нынѣшній голодный годъ сѣменной пшеницы, то можно посѣять просо. Его требуется на десятину одинъ пудъ и сѣять его можно послѣ пшеницы, въ концѣ пашни, когда снадаеть самая усиленная работа. А уродится просо, и отъ него можно получить значительный доходъ. Въ 1905 году Нижне-Озернинскимъ попечительствомъ было посѣяно просо, котораго уродилось 1800 пудовъ и продано оно по 1 р. 15 коп. за пудъ. За хорошія деньги продана была и солома, такъ какъ она всегда цѣнится дороже пшеничной.

Только черезъ подобные посѣвы въ нашей земледѣльческой епархіи можно получить значительныя средства на приходскія нужды. Въ Ново-Орскомъ приходѣ съ 1895 по 1899 г. благодаря этому, получено 18,367 руб., а въ Нижне-Озерномъ съ 1900 по 1905 годъ 13,568 руб. 98 коп.

Нѣкоторые находятъ болѣе удобнымъ просить прихожанъ жертвовать посѣвомъ. Изъявившихъ на это согласіе записываютъ съ обозначеніемъ жертвуемаго посѣва. Хозяинъ самъ убираетъ хлѣбъ, обмолачиваетъ его, высчитываетъ, сколько придется на сажень и по количеству подписанныхъ къ пожертвованію сажень сдаетъ зерно попечительству. Этотъ способъ не даетъ почти никакихъ хлопотъ попечительству и настоятелю, но онъ никогда не можетъ дать столько, сколько первый; кромѣ того, онъ неудобенъ тѣмъ, что у крестьянъ убавляетъ ихъ главный источникъ, — посѣвъ, который уже и такъ сталъ не великъ.

Есть и такіе приходы, въ которыхъ крестьяне живутъ на арендованной землѣ, а слѣдовательно тутъ не можетъ быть и рѣчи объ отводѣ ея для церковнаго посѣва. Въ такомъ случаѣ хлопоты священника еще осложняются заботой объ изысканіи средствъ на снятіе земли. На это могутъ быть употреблены собранныя въ пользу церковно-приходскаго попечительства пожертвованія.

(Оренб. Епарх. Вѣдом.).

Священникъ *В. Лепоринскій*.

Библиографическая замѣтка.

Русскіе сектанты, ихъ ученіе, культъ и способы пропаганды. — Братскій трудъ членовъ IV' Всероссийскаго Съѣзда (съ портретами сектантовъ и картинами сектантскихъ радѣній). Редактировалъ и издалъ *М. К. Кальневъ*. Одесса, 1911. 336 стр. Ц. 2 руб.

Настоящее, весьма цѣнное для миссіи изданіе представляетъ подробное изображеніе современнаго русскаго сектантства во всѣхъ его многообразныхъ развѣтвленіяхъ. Описанія отдѣльных сектъ составлены специалистами-миссіонерами на основаніи личнаго изученія этихъ сектъ, а также на основаніи сочиненій самихъ сектантовъ, главнымъ образомъ — ихъ вѣроизложеній и богослужебныхъ книгъ. Въ противоположность Православной Церкви, утвержденной на недвижимомъ камени — Христѣ, секты представляютъ явленіе текучее, измѣнчивое, почему позднѣйшія изслѣдованія о нихъ могутъ дать много новаго, раньше неизвѣстнаго; рассматриваемое изданіе и даетъ, дѣйствительно, много новаго матеріала. Въ концѣ книги даны также представляющія значительный интересъ статьи о связи русскаго сектантства съ заграничнымъ, о современныхъ способахъ сектантской пропаганды и о современныхъ задачахъ православной внутренней миссіи.

Послѣдняя статья, принадлежащая самому достопочтенному редактору рассматриваемой книги — опытнѣйшему миссіонеру *М. А. Кальневу*, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Вся книга весьма наглядно представляетъ, какая великая опасность угрожаетъ Православной Церкви отъ ея многочисленныхъ враговъ, раздробленныхъ на множество сектъ, но объединяемыхъ общей ненавистью къ Православію. Поэтому необходимо обсудить вопросъ, что же должна дѣлать православная миссіа. Почтенный авторъ весьма убѣдительно, ссы-

лаясь на примѣры изъ собственной практики, доказываетъ, что широко организованной сектантской пропагандѣ, въ которой принимаютъ участіе почти все сектанты, не можетъ достаточно противостоять дѣятельность только спеціальныхъ миссіонеровъ и священниковъ, тѣмъ болѣе, что православная миссія должна быть не только охранительной по отношенію къ остающимся вѣрными Православной церкви, но и активной—для возвращенія отпавшихъ членовъ. Миссія должна стать народной: въ каждомъ приходѣ, подъ руководствомъ приходскаго священника, должно составлять изъ лучшихъ прихожанъ кружки ревнителей православія для активной борьбы съ сектантствомъ, и только при этомъ условіи православная миссія можетъ имѣть дѣйствительный успѣхъ.

Названную книгу, какъ и другія изданія М. А. Кальнева, можно выписывать по слѣдующему адресу: Одесса, домъ Петропавловской церкви.

Н. Г. Бог. Биб. Л.

Содержаніе: Часть официальная.—Отъ Омской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Предсѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя Александра Михайловича.—Объявленіе.

Часть неофициальная—Значеніе церковной обрядности для нравственной жизни христіанска — Церковь и пастырь.—Антидоръ и необходимость раздачи его присутствующимъ въ храмѣ.—Одно изъ средствъ къ поднятію уровня богословскаго образованія среди духовенства.—Какъ изыскать средства на приходскія нужды?—Библиографическая замѣтка.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15-го мая, 1912 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій*.

Омскъ. Тип. К. И. Демидовой.